

УДК 94(47)

Т. М. Гусева

T. M. Guseva

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ (на примере г. Темникова)

THE MAIN SPHERES OF ACTIVITIES OF THE MERCHANT CLASS OF UYEZD TOWNS (on the example of the town of Temnikov)

Ключевые слова: купечество, г. Темников, гильдии, ярмарки, торговля, благотворительность.

В статье на примере уездного города Темникова Тамбовской губернии показаны занятия купеческого сословия не только в сфере торговли, но и в общественной деятельности, в организации различного рода предприятий.

Key words: the merchants, the town of Temnikov, guilds, fairs, trade, charity.

The activities of the merchant class not only in the sphere of trade, but also in social actions and in the organization of various enterprises are described in the article, using the example of the uyezd town of Temnikov of the Tambov Governorate.

Формирование купечества как особого социального слоя прошло долгий путь. Достаточно быстро оно стало развиваться с началом строительства городов и образования единого внутреннего рынка. В 1595 г. в Темникове было 37 постоянных купеческих дворов, 27 лавок и 16 торговых скамей; в 1779 г. насчитывалось 399 купцов, в 1840 г. — 580¹. Окончательное оформление купцов в сословие завершилось в 1785 г. с изданием Городового положения, согласно которому в зависимости от капитала купечество делилось на 3 гильдии (с оборотом от 10 тыс. до 50 тыс. руб. в год — 1-я, от 5 тыс. до 10 тыс. — 2-я и от 1 тыс. до 5 тыс. руб. в год — 3-я). В Городовом положении были записаны основные права представителей каждой гильдии. Купцам первой гильдии не только разрешалась, но и поощрялась торговля с другими странами, торговля оптом. Они могли иметь фабрики и заводы и различные морские и речные суда. По городу можно было передвигаться в карете с парой лошадей. Купцы второй гильдии могли торговать только внутри страны, им разрешалось организовывать фабрики и заводы и иметь речные суда. По городу разрешалось ездить не в карете, а в коляске, но с парой лошадей. Купцы и первой, и второй гильдии освобождались от телесных наказаний. Купцы третьей гильдии могли заниматься только мелочным торгом в городе, уезде и окрестностях. Им запрещалось иметь станы (остановки на трактах), производить рукоделия и содержать малые речные суда. Они могли содержать трактиры, торговые бани (общего пользования), постоянные дворы, им запрещалось передвигаться в каретах и впрягать более одной лошади².

По данным топографического описания Тамбовского наместничества, в конце XVIII в. купечество в городе «...торгует разными мелочными товарами, а также

покупает и перепродает деготь». Из промышленных предприятий в данном источнике отмечено существование небольшой парусной фабрики Марии Канищевой, парусина с которой отвозилась для продажи в Москву. На ней в конце XVIII в. было занято 30 рабочих³. По документам Темниковского городского магистрата (городской суд), относящихся к 1782 г., купеческим делом в Темникове занимались Немцовы, Кожевниковы, Кузнецовы, Бабенковы, Даниловы, Новокрещенновы, Мелентьевы, Зинины, Баженовы, Серебровы, Холоповы, Инорбины, Власовы, Петровы, Ситниковы, Пановы, Севастьяновы, Сыромятниковы, Ермаковы, Шустиковы⁴.

Формировалось купечество в основном за счет местного крестьянства и мещанства, но в торговле купечество играло более значительную роль, чем крестьянство. Об этом свидетельствует число выданных торговых свидетельств. В 1839 г. в Темникове все 52 торговые свидетельства были выданы купцам⁵. В 60-х гг. XVIII в. в городе было 149 купцов, из них первой гильдии было 3,8 % от всего купечества, второй — 7,1 %, третьей — 89,1 %⁶. В середине XIX в. в Темникове было объявлено следующее количество купеческих капиталов: 2-й гильдии — 1, 3-й гильдии — 37. Торговля в городе была незначительна, ограничивалась красным и бакалейным товарами, привозимыми преимущественно с Нижегородской ярмарки, и другими предметами, наличие которых было необходимо не только в уездном городе, но и в каждом селении⁷. В 1861 г. в Темникове проживало 550 купцов (330 мужского пола и 220 женского), в уезде купцов было очень мало — 89 (52 мужского пола и 37 женского)⁸.

Местное купечество было в основном 3-й гильдии. Так, в 1864 г. было выдано 58 торговых свидетельств и все купцам 3-й гильдии⁹. Купцы торговали на базарах и ярмарках привозными товарами: сахаром, пряностями, хлопчатобумажными и шелковыми тканями, другими промышленными изделиями. За пределы уезда вывозили в основном продукты сельского хозяйства: зерно, мясо, сало, мед, воск и т. д. Выгодной была организация кожевенного, салотопенного, мыловаренного, стекольного и, особенно, винокуренного производств. Если купец уезжал торговать в другой город, он должен был получить паспорт, который выдавала воеводская канцелярия по свидетельству старшины гильдии, что нет на «отъезжающих» купцах недоимок по сборам. В 1768 г. в Темникове было 149 купцов, торговавших в своих городах и по паспортам в пределах России¹⁰.

Темниковский уезд привлекал большое количество купцов для торговых операций. Их прежде всего интересовали сельскохозяйственные продукты и продукция традиционных промыслов. В первой четверти XVIII в. в Темниковском уезде крупные торговые операции совершал приказчик барона Г. М. Строганова — И. В. Истомин. В январе 1711 г. на базарах в селах Аксел и Дубровки он приобрел у крестьян 200 четвертей ржи, 30 четвертей пшеницы и 15 четвертей семян конопли. За одну четверть ржи он заплатил 40 коп., пшеницы — 1 руб., семян конопли — 50 коп. В октябре в Темников поступила партия пермской соли барона Г. М. Строганова. Груз состоял из 485 мешков и весил вместе с рогожами 8,5 тыс. пуда. Тогда же агенты барона закупили в селениях уезда 2 375 четвертей ржи, 30 четвертей пшеницы и 15 четвертей семян конопли. Кроме Г. М. Строганова большие партии хлеба приобретали здесь купцы из Елатьмы Т. П. Милованов (700 четвертей) и З. Ф. Батманов (625), а также приказчик светлейшего князя А. Д. Меншикова (250 четвертей)¹¹.

В начале 40-х гг. XIX в. главным предметом торговли в Темникове являлся хлеб, город считался одним из главных пунктов сбыта хлеба. Большие партии хлеба отправлялись помещиками и хлебными торговцами в города Муром, Шую и Владимир. В последний вывозилась рожь, гречневая крупа, за которой по первому зимнему пути приезжали сами жители Владимира. Средняя плата за провоз хлеба на паре лошадей за 100 верст обходилась от 5 до 6 руб. серебром¹².

Хлеб разного рода свозили в город сухим и водным путями, остаток его от местного потребления отправлялся по реке Мокше на Окские и Волжские пристани; годовой оборот этого вида торговли оценивался до 150 тыс. руб. серебром. Следующее место в торговле занимал лес, закупаемый в Спасском и Темниковском уездах, доставляемый в Кадом водою и употребляемый на постройку судов разных размеров, а часть — на продажу в виде бревен, теса и досок. Торговля лесом оценивалась до 15 тыс. руб. серебром в год. Торговля скотом — от 5 тыс. до 8 тыс. руб. серебром. Кроме того, торговали красным и бакалейным товарами, виноградными винами и проч.¹³ Темниковские купцы были основными покупателями леса и луба. Купцу Игнатию Власову крестьяне заготавливали 12 050 лубков и 510 бревен, Петру Смолкину — соответственно 9 900 и 531, Алексею Струнникову — 1 900 и 53, Василию Максимову — 1 500 и 115, Федору Кузнецову — 1 200 лубков. Купцы из Темникова Антон Шустиков, Петр и Алексей Бабины скупали конопляное масло и торговали им во многих городах Примокшанья¹⁴.

Торговые возможности Темникова расширились и посредством речной торговли по Мокше, которая во время половодья становилась судоходной. В середине XIX в. на ней были пристани: Вадская, Кадомская, Баевская, Красноярская, Сатисская и Темниковская. Только с Темниковской пристани в 1865 г. было отправлено груза 22 500 пудов на сумму 10 200 руб., в основном это мука ржаная, лес, писчая бумага, пенька, спирт и т. д.¹⁵ Темников был промежуточным пунктом прямого транзитного сообщения, связывающего главный центр русской торговли Нижний Новгород с Ростовом-на-Дону и Астраханью. В 1862 г. мимо Темникова, по реке Мокша, прошло не менее 17 барок. Все они проходили в конце апреля — начале мая. В основном они были из Пензенской губернии, некоторые — с верховья Мокши и из мест, ближайших к Темникову. Часть этих барок являлась собственностью судопромышленников, которые делали их для сплава груза по подрядам, а часть — владельцев товара. Груз на барках везли разный: спирт, чугун, хлеб-рожь, овес, льняное семя и другие жизненные припасы. Количество груза на барках было различным. Так, на одной барке груз достигал до 30 000 пудов чугуна в брусках, на другой — 30 000 пудов овса. Чугун сплавляли до Нижнего Новгорода по 10 коп., а овес — до Москвы по 12 коп. серебром с пуда. На третьей барке, также идущей до Нижнего Новгорода, везли 260 бочек винного спирта и до 15 000 пудов льняного семени.

Барки, которые сплавляли груз по Мокше, имели более узкую и продолговатую форму для легкого и скорого хода и для безопасного перехода через вишняки, которые были при некоторых мельницах в верховье Мокши (в с. Кондровке, Кабанове и др.). Длина барок составляла от 28 до 30 сажень. На ее строительство уходило до 1 500 руб. серебром. На барках работало от 50 до 70 человек.

В 60 — 70 гг. XIX в. пристани располагались при Саровской пустыни на р. Сатис, у князя Енгальчева в д. Красный Яр, в г. Кадоме и в с. Чермное. В хорошую,

тихую погоду барки доходили до Нижнего Новгорода за три недели, в плохую, ветреную — за пять недель. Прибыль судопромышленников от подрядов определялась от 1 000 до 1 500 руб. Барка стоила хозяину 1 500 руб., рабочие 50 человек, каждый в цене по 4 руб., — 200 руб., содержание на каждого по 10 руб. — 500 руб., на непредвиденные расходы 300 руб. Всего расход составлял 2 500 руб. Если взять 30 000 пудов чугуна по 10 коп. с пуда, то плата составит 3 000 руб., чистой прибыли оставалось 500 руб., да еще выручка за барку, которая продавалась в конце пути за полцены — 700 руб. Таким образом, вся прибыль составляла 1 200 руб.¹⁶ В пределах Темниковского уезда по Мокше в начале 1860-х гг. ежегодно проходило до 130 судов с грузом более 900 тыс. пудов на 626 тыс. руб. серебром. Из этого количества более трети судов и грузов принадлежали собственно Тамбовской губернии. В целом спирт и хлеб к середине 1850-х гг. в общей стоимости вывозимых товаров по Мокше составили 90,1 %¹⁷.

Постоянные торговые пункты, ярмарки в начале XIX в. возникали в основном в уездных центрах. В них большую роль играли купцы. Так, на шесть ярмарок Темниковского уезда (в г. Темников и Кадом, с. Теньгушево и Новоселки) в 1843 г. привозилось товаров на 82,8 тыс. руб. До 1845 г. они увеличились до 301,7 тыс. руб.¹⁸ В середине XIX в. главную роль в городской торговле играла Ильинская ярмарка в Темникове, которая проводилась ежегодно с 15 по 22 июля. В 1850 г. на нее было привезено товаров на сумму 100 002 руб., а продано — на 21 000 руб. Ярмарка являлась связующим звеном торговой деятельности всего уезда, что подтверждается незначительной ролью сельских ярмарок. По стоимости продаваемых товаров Ильинская ярмарка превосходила 3 сельские ярмарки почти в 17 раз, а по стоимости проданных товаров — в 6 раз¹⁹. Основная часть торговли сельской округи сосредотачивалась в городе, что позволяет говорить о Темникове как о торговом центре всего уезда.

Купечество Темниковского уезда не отличалось по образу жизни от купечества других губерний, но частые ярмарки внутри губернии и поездки по торговым делам в землю Донского войска и в смежные губернии развивали деятельный дух в купечестве. Многие из купцов не ограничивались ролью посредников между производителями и потребителями, они сами становились производителями, учреждая фабрики, заводы, даже занимаясь земледелием. Многие из купцов владели значительным количеством земель. Однако при этом они не имели совещательного голоса, как землевладельцы в собраниях дворян. Данное участие могло бы принести много пользы, потому что купцы — народ по преимуществу коммерческий, могли бы указать и дворянам род хозяйства более выгодный и правильный, чем барщинный²⁰.

В частном владении темниковских купцов Пономаревых, Скоробогатовых и др. в середине XIX в. находились 6 чугунолитейных заводов в Темникове, использовавшие в качестве сырья чугунный лом, что было редким явлением для промышленности того времени. Купцы применяли вольнонаемный труд. В конце 1880 — начале 1890-х гг. на 3 заводах Темникова работали паровые машины, общая мощность которых составляла 16 л. с. В ассортименте выпускаемой заводами продукции преобладали отливаемые из чугуна хозяйственные изделия и предметы быта, предназначенные для продажи (домашняя посуда, котлы, запчасти для сельскохозяйственных машин, орудий и др.). Торговые связи темниковских заводов в большинстве случаев ограничивались территорией города и уезда, где покупали необходимое сырье и продавали продукцию. В 1897 г. чугунолитейные предприя-

тия организовали купцы: Митрофан Дмитриевич Данилов (близ Емашевской рощи); Николай Григорьевич Жуковский (близ р. Мокши); Александр Алексеевич Лыскин (близ р. Мокши), 10 рабочих; Пелагея Алексеевна Куникеева (близ р. Мокши), 12 рабочих; Алексей Иванович Пономарев (близ Тюремного замка), 15 рабочих²¹.

Купцы участвовали и в организации винокурен. Известно, что в 1747 г. в Темниковском уезде имелись три винокурни, две из них принадлежали купцам²². Например, купеческими в уезде были крупные винокуренные заводы Харинский и Ардашевский. Для сравнения, к середине XIX в. в Инсарском уезде действовало 10 винокуренных заводов, Темниковском — 7, Саранском и Наровчатском — по 3, Ардатовском и Спасском — по 1. Объем производства винной продукции постоянно увеличивался. Так, Сивинский завод Н. П. Огарёва в д. Богдановке Инсарского уезда производил в год около 147 тыс. ведер вина, Темниковский завод Обрезкова — 291. К концу XIX в. винокурение было распространено во всех уездах мордовского края²³.

Считается, что именно Темников был одним из центров фаянсового производства на территории будущей Мордовии. Купцы Баженовы, Мелентьевы и Самышкины владели фаянсовыми заводами, которые выпускали посуду и небольшую интерьерную скульптуру (Николай Григорьевич Баженов, 55 рабочих; Павел Алексеевич Самышкин, около Емашевской рощи, 40 рабочих)²⁴. Сохранились сведения, что фаянсовой фабрикой семейство Баженовых владело более 40 лет. Из рук ее мастеров выходила самая разная посуда — простая (для крестьянского быта) и более изящные изделия (в основном для мещан и купцов). Отметим, что сейчас некоторые образцы этой посуды с клеймом фабрики Баженовых хранятся в фондах Мордовского республиканского объединенного музея имени И. Д. Воронина.

В городе были предприятия по обработке кожи — кожевенные, которыми владели Митрофан Дмитриевич Данилов, Николай Иванович Данилов, Семен Ильич Коробков. Маслобойный завод был в собственности Алексея Васильевича Кунавина. Городская типография принадлежала Алексею Михайловичу Данилову.

В торгово-промышленных предприятиях города были представлены различные товары. Так, скобяные товары предлагали жителям города Михаил Евграфович Мелентьев и Александр Иванович Пономарев. Лавка последнего находилась на Базарной площади. Кожей и изделиями из нее торговали Александр Яковлевич Куникеев и Николай Ильич Коробков, колониальными товарами (ввозившимися из колоний чаем, кофе, рисом, пряностями) — Митрофан Дмитриевич Данилов и Павел Алексеевич Самышкин, мануфактурными (изготовленными на мануфактуре тканями, бумагой и др.) — Михаил Степанович Новокрещенов, шорными — Василий Петрович Бучумов. Все перечисленные лавки располагались на Базарной площади. Слесарными товарами торговал Алексей Алексеевич Лыскин²⁶. Важни (помещения с торговыми весами для взвешивания товаров) принадлежали Михаилу Дмитриевичу Бабенкову и Александру Андреевичу Куникееву.

К числу известных в городе купцов принадлежал владелец обувного магазина Иван Афанасьевич Соловьев. Его брат, Капитон Афанасьевич, был совладельцем магазина, исполнял обязанности бухгалтера, участвовал в городском общественном управлении. Известно, что вместе с купцами Наумовыми «господа» Соловьевы были владельцами торгового дома в центре Темникова, занимая его левую часть (старинное здание постройки начала XIX в. сохранилось до наших дней). Там и работал

обувной магазин. Товар был ходовым, раскупался хорошо. Возможно, Соловьевы не только торговали, но и владели мастерскими по изготовлению обуви.

Городским трактиром владел купец Бабенков, хозяином «номеров» (как бы сказали сейчас, гостиницы) был купец В. В. Немцов. Лесопромышленник Евстахов содержал еще и популярные в народе чайные: рабочим и мещанам они заменяли модные в настоящее время кафе.

В уезде купцов было значительно меньше. В с. Пурдошки большими богатствами выделялись купцы Редькины, Чернышевы, Сафоновы, Косаревы, Хоркины. Так, купцы Редькины владели известковым производством. Производство располагалось около леса (сейчас линия электропередач), на производстве наемные рабочие шахтным путем добывали камень — известняк. Между слоями известняка встречался болотный железняк. Его вынимали на поверхность и везли в Ташино (г. Первомайск) для продажи на завод Баташова. Добытый камень — известняк — обжигался в специальных печах несколько суток, получалась негашеная известь, которая продавалась не только в с. Пурдошки, но и в Краснослободском и Темниковском уездах. Известняк в сыром виде охотно покупали крестьяне для постройки амбаров, погребов, подвалов, а также для фундамента к домам. Производство известняка давало хозяевам крупные доходы.

Купцы Чернышевы в центре села построили двухэтажный дом, который назывался трактиром. Здесь можно было пообедать и купить товары первой необходимости: соль, спички, сахарин, деготь, керосин. Купцы Сафоновы вели торговлю белым хлебом — «калач». Пшеничную муку они привозили на лошадях из Самары. Купцы Федор и Иван Хоркины вели торговлю солью, кондитерскими изделиями, ситцем, сбруей для лошадей. Кроме того, в центре села они построили чайную, торговали водкой, что им приносило огромные доходы. Торговлю мясом вели купцы Жекураевы и Ярочкины. Купцы Косаревы торговали мелким товаром.

Представители купечества постоянно взаимодействовали с органами городского самоуправления: они участвовали в работе думы и управы в качестве гласных, городского головы, членов различных комиссий, а также активных членов городского общества и пр. Деятельность городских голов-купцов в первую очередь заключалась в координации работы городской думы и управы. Городской голова, возглавлявший думу, решал большинство местных вопросов и был председателем на заседаниях, он избирался на 3 года. В Темникове городской думу часто возглавляли купцы. Городской головой в 1861 г. был купец 3-й гильдии Иван Алексеевич Пономарев, в состав гласных входил купец 3-й гильдии Семен Семенович Новокрещенов. Бургомистром городского магистрата также являлся купец Григорий Иванович Смирнов. Ратманами (советниками) состояли купцы Иван Иванович Умнов и Петр Алексеевич Стрегулин²⁶. В 1864 г. городским головой был Дмитрий Алексеевич Данилов; в состав гласных входил купеческий или, как тогда говорили и писали, купецкий сын Александр Григорьевич Баженов. Бургомистрами городского магистрата являлись купцы Егор Алексеевич Мелентьев и Иван Иванович Шустиков, ратманами — купеческие сыновья Матвей Алексеевич Меркулов и Андрей Михайлович Куникеев²⁷. В 1876 г. городским головой был купец Андрей Михайлович Куникеев, заместителем его — купец Иван Ильич Коробков; в 1887 г. — купец Михаил Филиппович Аваев²⁸. Гласные городской думы в основном также были купцами, причем часто представителями одной фамилии. В 1887 г. городскими

гласными были купцы Коробковы (Иван Ильич, Семен Ильич, Михаил Андреевич); Даниловы (Митрофан Дмитриевич, Федор Александрович, Николай Иванович); Куникеевы (Александр Яковлевич, Андрей Михайлович) и др.²⁹

Купеческое сословие сыграло значительную роль в развитии духовной и культурной сферы уездных городов. Еще в середине XIX в. редко кто из купцов отдавал своих детей на обучение и тем более помогал развитию образования. К концу XIX в. именно выходцы из этого сословия являлись инициаторами развития культуры городов. Успешная экономическая деятельность, приносящая доход, позволила купцам направить излишки средств на строительство и поддержание религиозных (храмов, церквей, церковноприходских школ и др.), образовательных (ремесленные училища, общественные библиотеки и др.) заведений. Представители купечества нередко являлись церковными старостами, председателями попечительских советов при образовательных учреждениях и т. п.

Купцы строили себе двух-, а иногда и трехэтажные особняки с большими подвалами для товаров. В Темникове сохранилось несколько купеческих домов. Недалеко от музея им. Ушакова расположен бывший купеческий торговый дом, построенный в середине XVIII в. Это здание считается первым каменным строением в городе. В начале Коммунистической улицы в доме № 1 сохранилось здание купеческой лавки, построенное в конце 80-х гг. XIX столетия. По соседству, на Коммунистической, д. 5, находится еще один архитектурный памятник — усадьба купца Смирнова, также построенная в XIX в. Когда-то это место было базарной площадью.

Некоторые купцы имели по несколько домов, используя их для сдачи под магазины мелким торговцам или под жилые квартиры. Мелкие торговцы (владельцы небольших лавок, коробейники и др.) жили так же, как и другие городские мелкие хозяева, в собственных маленьких деревянных одноэтажных домиках. Передняя комната нередко служила и местом для торговли, и складом для товаров. Доходы этих торговцев были невелики вследствие конкуренции между собой, зависимости от купцов-оптовиков, сравнительно высоких налогов, а главное, низкой покупательной способности населения. В связи с этим большинство мелких торговцев имели огороды около дома или полевые участки за городом, с которых кормили семьи. Часть из них сдавала комнаты квартирантам. Нередким явлением среди этой категории предпринимателей было и мелкое нелегальное ростовщичество.

Купеческое сословие отличало стремление к благотворительности. Во второй половине XIX в. широкой благотворительностью в Темникове отличался купец Андрей Михайлович Куникеев, много помогавший женскому Рождество-Богородичному монастырю, и Андрей Максимович Ситников, благотворитель Темниковской Иоанно-Богословской церкви и Саровской пустыни. Благотворительный комитет города Темникова также состоял в основном из представителей купеческого сословия. В 1879 г. его возглавлял купец второй гильдии Михаил Филиппович Аваев. Членами правления были купцы Иван Ильич Коробков, Михаил Семенович Новокрещенов, казначеем — купец Василий Петрович Бучумов, секретарем — купец Александр Григорьевич Баженов. В комитет входило 20 почетных и 17 действительных членов. Бедных жителей города Темникова в списке комитета по книжкам было 80 семейств, а без книжек — 167. Получающим по книжкам еженедельно выдавалось от 25 коп. до 50 коп., а к Рождеству и Пасхе — вдвое больше. Раздача по книжкам происходила каждую субботу в доме Городского общества через казначея комитета³⁰.

В конце XIX в. реформы Александра II, продолженные Александром III, привели к тому, что увеличилось количество мещан и крестьян, которые, не имея купеческих свидетельств, широко занимались торговым предпринимательством. Такое состояние дел было узаконено в 1898 г. Купеческие свидетельства были объявлены документами чисто сословного характера и не обязывали их владельцев заниматься торговлей или производством. Это оказалось выгодно для тех лиц из числа мещан и крестьян, которые занимались торговлей и имели производственное дело. Они не претендовали на права, которые на законодательном уровне предоставлялись лицам купеческого сословия. «Положение о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г. окончательно ликвидировало монополию гильдейского купечества в сфере предпринимательской деятельности. Как следствие, это привело к кризису гильдейского купечества, к формализации самого сословия.

Библиографические ссылки

¹ См.: Купечество // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 471.

² См.: Российское законодательство X — XX вв. : в 9 т. Т. 5. : Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 92 — 94.

³ См.: **Тюгаев Н. Ф.** Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII — первой половине XIX века. Саранск, 1975. С. 89.

⁴ ЦГА РМ. Ф. 141. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 — 19 об.

⁵ См.: **Тюгаев Н. Ф.** Указ. соч. С. 91.

⁶ См.: История Мордовии. Т. 1 : С древнейших времен до середины XIX века. Саранск, 2001. С. 212.

⁷ См.: Военно-статистическое обозрение Российской империи Т. 13. Ч. 1 : СПб., Тамбовская губерния., 1851. С. 101.

⁸ См.: Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. Тамбов, 1861. Таб. 1 : Число жителей по сословиям.

⁹ См.: Памятная книжка Тамбовской губернии на 1864 год. Тамбов, 1863. 211 с.

¹⁰ См.: **Заварюхин Н. В.** Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск, 1993. С. 76.

¹¹ См.: История Мордовии... С. 210.

¹² См.: **Тюгаев Н. Ф.** Указ. соч. С. 90

¹³ См.: Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 102.

¹⁴ См.: **Лезина Е. П.** Города на территории Мордовии в XVI — XVIII вв. Саранск, 2002. С. 78.

¹⁵ См.: Списки населенных мест Российской империи / Центральный статистический комитет министерства внутренних дел. СПб., 1866. С. 11.

¹⁶ См.: Тамбовские губернские ведомости. 1862. № 21.

¹⁷ См.: **Тюгаев Н. Ф.** Указ. соч. С. 96

¹⁸ Там же. С. 90.

¹⁹ См.: **Арсентьев В. М.** Промышленное развитие Мордовии в первой половине XIX века. Саранск, 2001. С. 91.

²⁰ См.: Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 47.

²¹ См.: Вся Россия: русская книга для промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 2 : Адрес-календарь Российской империи. СПб., 1897. Ст. 2227 — 2228.

²² См.: **Заварюхин Н. В.** Указ. соч. С. 84.

²³ См.: Винокурная промышленность // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 206.

²⁴ См.: Вся Россия: русская книга для промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Ст. 2227 — 2228.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. Тамбов, 1861. С. 29 — 30.

²⁷ См.: Памятная книжка Тамбовской губернии на 1864 год. Тамбов, 1863. С. 53.

²⁸ См.: Памятная книжка Тамбовской губернии на 1876 год. Тамбов, 1876. От 2. С. 7.

²⁹ См.: Адрес календарь служащих в Тамбовской губернии лиц за 1887 год. Тамбов, 1887. С. 175.

³⁰ См.: Тамбовские губернские ведомости. 1879. № 23.

Поступила 03.03.2022 г.

УДК 94(47).073:342.56

Г. А. Чернов

G. A. Chernov

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. М. СПЕРАНСКОГО В СФЕРЕ ПРАВОСУДИЯ НА ПОСТУ ПЕНЗЕНСКОГО ГУБЕРНАТОРА

ACTIVITIES OF THE PENZA GOVERNOR M. M. SPERANSKY IN THE FIELD OF JUSTICE

Ключевые слова: М. М. Сперанский, Пензенская губерния, губернатор, Российская империя, Пензенская палата уголовного суда.

В статье анализируется деятельность М. М. Сперанского на посту пензенского губернатора, направленная на ускорение хода судебных дел, надзор за органами правосудия, осуществление иных полномочий, связанных с судебными учреждениями.

Key words: M. M. Speransky, the Penza Governorate, Governor, the Russian Empire, Penza Chamber of the Criminal Court.

The activities of M. M. Speransky as the Penza Governor, aimed at speeding up the course of court cases, supervision of justice bodies and the exercise of other powers related to judicial institutions, are analyzed in the article.

В 2022 г. отмечается 250-летие со дня рождения М. М. Сперанского — выдающегося государственного деятеля. Происходивший из духовного звания молодой человек, благодаря природному таланту и недюжинным усилиям, стал ближайшим советником императора Александра I. Однако в 1812 г. Михаил Михайлович впал в немилость государя и оказался в опале. Лишь в 1816 г. М. М. Сперанский получил шанс возобновить государственную службу. Отправной точкой для этого послужил пост наместника Пензенской губернии, на котором он находился до марта 1819 г.

Пензенский период службы М. М. Сперанского получил освещение в исторической литературе¹, но в большинстве работ дается его обобщенная характеристика. В ряде публикаций рассматриваются отдельные аспекты деятельности М. М. Сперанского в Пензе, в частности, административно-хозяйственный². Цель настоящей публикации — рассмотреть сферу деятельности прославленного губернатора, которая затрагивалась авторами лишь отчасти³, а именно — надзор за отправлением правосудия и судебными учреждениями в Пензенской губернии.